

Минуту постояв напротив Чжоу Цзыюаня, директор Минь в нерешительности прикусил язык. Он дважды ткнул Чжоу Цзыюаня пальцем в плечо. Подумав, он взвесил в руке ледоруб и усмехнулся.

— Эта парочка товарищей... вряд ли станут меня винить, правда?

Он поднял ледоруб, целясь Чжоу Цзыюаню прямо в глаза.

— Директор Минь! Остановитесь! — не выдержал ректор Кун и выскочил из укрытия, а следом за ним — Чжоу Цзылу.

Директор Минь вздрогнул от неожиданного крика в ночной тишине. Обернувшись и увидев их, он расплылся в многозначительной улыбке.

— Ректор, что вы с господином Чжоу здесь делаете? Не холодно?

Ректор Кун схватил директора Миня за рукав и потапил за дымоход.

— Директор Минь, сделайте одолжение. Цзыюань — хороший человек, давайте позволим ему исполнить его последнее желание...

— Какое еще желание?

— Идите сюда!

Чжоу Цзыюань, казалось, был крайне недоволен вмешательством ректора Куна:

— Я же сказал: не смей! Выходить!!

Дымоход все еще дымил, здесь было довольно тепло. Чжоу Цзылу присел, прислонившись к бетонной трубе, и обхватил голову руками, погружившись в свои мысли. Ректор Кун и директор Минь вытягивали шеи, наблюдая за тем, как Чжоу Цзыюань, шатаясь, ходит кругами.

Директор Минь подумал, что этот призрак — самый свежий из всех, что появлялись в Ночь Несбывшихся Надежд за многие годы.

— Его желание — играть в снежки? — спросил директор Минь.

— Понятия не имею, — ректор Кун чувствовал себя ужасно. — Он лишь сказал нам сидеть за дымоходом и не издавать ни звука.

— И сколько нам тут сидеть? У нас еще задание на сегодня...

Чжоу Цзыюань затоптал следы на снегу, немного постоял в оцепенении, а затем подошел к забору, где недавно была разорвана сетка-рабица. С неестественно скованными движениями он взобрался наверх и сел в проеме, глядя наружу.

Сердце ректора Куна сжалось. А вдруг его сдует внезапным порывом ледяного ветра?

Вокруг снова воцарилась мертвая тишина. Они услышали, как шаги на лестнице приблизились и замерли у выхода на крышу.

— Ты в порядке?

Кто-то еще поднялся наверх.

— Что ты там делаешь? — раздался болезненный голос Лао Дэбина. — Тебе не холодно?

— М-м, — невнятно ответил Чжоу Цзыюань.

Снег на крыше был испещрен беспорядочными следами. Похоже, этот Чжоу Цзыюань бродил здесь уже довольно долго.

Лао Дэбин сделал еще два шага и встал позади него.

— Я давно заметил, что ты не в духе. Что-то случилось?

— М-м.

Чжоу Цзыюань явно не хотел общаться, и Лао Дэбину оставалось лишь говорить с его худой спиной. Он некоторое время пристально смотрел на него.

— Перед тем как ты упал в обморок, ты хотел что-то сказать, но не закончил.

— М-м.

Лао Дэбин шагнул еще ближе.

— О чем ты хотел сказать?

Голос Чжоу Цзыюаня внезапно стал легким и оживленным:

— Поговорим о Вэй Сяокуе.

За спиной воцарилось молчание. Затем последовал ответ:

— Тот водитель... Никто его не знал, поэтому все решили, что это твой брат его убил, и это вполне объяснимо. Я тогда огрызнулся на тебя, ты ведь не держишь на меня зла?

Чжоу Цзыюань ответил:

— Я верю своему брату.

Спрятавшийся за дымоходом Чжоу Цзылу с силой сжал свои руки, словно пытаясь сломать пальцы.

Чжоу Цзыюань продолжал:

— Если бы это был мой брат, Вэй Сяокуй успел бы схватить его за одежду, что доказывает — это не было внезапным нападением. Но на теле нет никаких следов борьбы или сопротивления. Странно, не правда ли?

Лао Дэбин согласно кивнул:

— Верно.

— Ну хорошо, — уступил Лао Дэбин. — Я забираю свои слова назад. Может, это призраки постарались. В конце концов, это случается не впервые.

Чжоу Цзыюань промолчал.

Лао Дэбин допытывался:

— Ты, кажется, говорил, что что-то знаешь?

Чжоу Цзыюань ответил:

— Мой брат сказал, что его куртку кто-то забрал на первом этаже в правом крыле. Он не решился преследовать вора, поэтому не видел, кто это был.

Лао Дэбин сделал акцент на слове:

— Сказал.

Чжоу Цзыюань продолжил:

— Позже мы с братом и ректором Куном слышали стук в стекло снаружи, в левом крыле. Тогда мы не придали этому значения и не стали проверять. Но факты доказывают, что Вэй Сяокуй погиб именно в то время. Его тело нашли недалеко от того окна. Стук в стекло, скорее всего, был его мольбой о помощи. Но никто из нас троих не обратил на это внимания.

Лао Дэбин покачал головой:

— В твоей версии есть серьезный изъян, ты не заметил? Если все было так сложно, почему он просто не закричал о помощи?

Чжоу Цзыюань возразил:

— На теле нет следов сопротивления, выражение лица спокойное, словно он уснул. Это наводит меня на мысли о больничных успокоительных. Введенные в определенной дозе, они погружают человека в сон. Здесь столько пациентов с психическими расстройствами, такие лекарства должны быть в ходу. Мания, тревожность, неврастения — всем им это нужно. Тебе ведь тоже иногда нужно, верно?

Лао Дэбин промолчал.

Чжоу Цзыюань сказал:

— Я восстановил картину того, что произошло. Послушай, прав ли я.

Голос Лао Дэбина стал резким:

— Откуда мне знать, прав ты или нет?

Чжоу Цзыюань проигнорировал его протест и продолжил:

— Убийца ввел ничего не подозревавшему Вэй Сяокую успокоительное. Его конечности обмякли, сознание помутилось, а связки были парализованы — он не мог кричать. Но Вэй

Сяокуй был крепким мужчиной, дозы, видимо, не хватило, чтобы полностью его вырубить. В ужасе он нашел в себе силы, шатаясь, вырваться от убийцы и искать помощи.

Убийца, вероятно, наблюдал за ним, как за добычей, которая не сможет сбежать, и посмеивался про себя. Может, он видел, как Вэй Сяокуй стучал в двери палат. Но пациенты, видя его странное поведение и отсутствие пижамы, конечно, не открыли ему. Возможно, это показалось убийце забавным. Может, он подумал: как интересно, буду делать так и дальше, это куда веселее, чем просто убить.

Не так ли?

Затем в коридоре Вэй Сяокуй увидел моего брата, а убийца, разумеется, увидел его тоже. И когда Вэй Сяокуй попытался обратиться к брату за помощью, убийца настиг его, прижал к себе и затащил за угол. Вэй Сяокуй не мог кричать, он лишь из последних сил вцепился в одежду моего брата. Но пижама брата была велика, пуговицы расстегнуты, и Вэй Сяокуя не повезло.

Позже мой брат остался без пижамы и, боясь, что его примут за призрака, поспешил к нам. Вэй Сяокуй был поразительно живуч: пока убийца отвлекся, он умудрился сбежать еще раз. Думаю, убийца хотел сначала разделаться с моим братом, который мог поднять тревогу, поэтому временно оставил Вэй Сяокуя. Но брат успел добежать до нас, и убийца отступил.

Возвращаясь назад, он увидел, что Вэй Сяокуй, шатаясь, выбежал к главным воротам, заметил у окна Чжоу Цзылу и постучал. Но тут его снова поймали. Второй раз.

Время его смерти и местоположение полностью совпадают со временем и местом, где мы слышали стук. Трудно поверить, что это просто совпадение. Как тебе моя история?

Лао Дэбин тут же отозвался:

— Откуда мне знать.

Чжоу Цзыюань продолжил:

— На самом деле это место не было идеальным для убийства. Но тащить такого крупного мужчину обратно в здание было слишком опасно. У него не было выбора, кроме как покончить с ним на месте. А та пижама? Что ж, неплохо. Раз уж нельзя свалить вину на призраков, можно подставить живого человека.

Сказав это, Чжоу Цзыюань качнулся на краю обрыва, балансируя на грани падения. Лао Дэбин застыл, глядя на его одинокую, незащищенную фигуру на фоне черного неба. Ректор Кун едва не бросился вперед, но Чжоу Цзылу удержал его.

Когда Цзи Хунмэй говорила о вещах, связанных с ее желанием, она вдруг начинала говорить

необычайно гладко. Так же, как сейчас Чжоу Цзыюань. Если это его последнее желание, Чжоу Цзылу во что бы то ни стало должен был помочь ему его исполнить.

Чжоу Цзыюань произнес:

— Такой крупный мужчина, как Вэй Сяокуй, даже в полупарализованном состоянии — тяжелая ноша. Убийца должен был иметь доступ к препаратам и обладать достаточной силой. После того как мы услышали стук, мы сразу спустились в холл и увидели, как ты, Гун-цзун и та медсестра зашли в здание. Гун-цзун — богатый постоялец, а не больной, доступа к лекарствам у него нет. А женщина вряд ли смогла бы его утащить. Конечно, исключений нет, это лишь догадки.

Чжоу Цзыюань резко сменил тему:

— Спрошу кое о чем еще. Ректора Куна и директора Миня в расчет не берем. Гун-цзун явно потратил немало сил и средств на эту Ночь Несбывшихся Надежд, да и то странное оружие наверняка стоило целое состояние, верно?

Взгляд Лао Дэбина стал зловещим, но Чжоу Цзыюань стоял к нему спиной и ничего не видел.

— К чему ты клонишь?

Чжоу Цзыюань ответил:

— Та красавица... если попросить директора клиники, стать Исполнителем для нее — пустяковое дело. В конце концов, для директора Миня это отличный шанс показать себя перед дамой.

Директор Минь за дымоходом неловко потер лицо.

— А ты? Почему ты? Твоя внешность слаба и болезненна, даже прозвище — Лао Дэбин. Почему выбрали тебя? Либо ты враг народа, и все жаждут твоей смерти, либо в тебе есть что-то особенное. Не так ли? У тебя много сил?

Голос Лао Дэбина стал ледяным:

— Хватит нести чушь.

Чжоу Цзыюань сказал:

— Некоторые худощавые люди на самом деле обладают отличной мышечной силой. Я обратил

внимание на твои руки, ты именно из таких. Или мне спросить ректора Куна, как вышло, что выбрали тебя?

Худощавый юноша за его спиной помолчал, а затем холодно усмехнулся:

— Слова требуют доказательств. Даже если так, ты не можешь вешать на меня всех собак из-за одних лишь подозрений. Почему убийца — обязательно кто-то из нас троих? Почему не кто-то другой? Только потому, что мы вернулись в здание в неудачное время?

Чжоу Цзыюань спросил:

— Когда ты зашел в здание, ты сказал, что выходил на улицу в туалет?

Лао Дэбин ответил:

— И что?

В голосе Чжоу Цзыюаня послышалась усмешка:

— Ты что, не снимаешь штаны, когда писаешь?

Лао Дэбин нахмурился:

— Что за бред? К чему ты?

Чжоу Цзыюань ответил:

— Складки на твоей рубашке, заправленной в брюки, даже не помялись.

Лао Дэбин судорожно вздохнул.

Чжоу Цзыюань продолжил:

— Еще в кабинете ректора я заметил, что твоя одежда в беспорядке. Мой брат-перфекционист долго тебя разглядывал, поэтому и я присмотрелся. А сзади... ты сам этого не видишь.

Лао Дэбин машинально коснулся поясницы.

Чжоу Цзыюань рассмеялся, не оборачиваясь. Поняв, что выдал себя, Лао Дэбин резко опустил

руку, вспыхнув от гнева:

— Но это не значит, что я убийца! Я просто хотел прогуляться, мне что, нужно было твое разрешение?

— Я солгал, — перебил его Чжоу Цзыюань. — Кто будет разглядывать такую невзрачную личность, как ты, чтобы понять, заправлена ли у тебя рубашка? Я просто... обманул тебя.

<http://bllate.org/book/19934/1961775>